Нинель Нуар
Дракон...
и ее библиотекарь

Нинель Нуар

Дракон и ее библиотекарь

Серия «Пара для дракона», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69841237
SelfPub; 2023

Аннотация

Мне наконец-то доверили первое настоящее задание!Всего-то нужно было выкрасть небольшой артефакт из эльфийской библиотеки.Кто же знал, что ее Хранитель будет против.И вообще, библиотека-то – драконья…

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 17
Глава 3 29
Глава 4 40
Глава 5 52
Конец ознакомительного фрагмента. 61

Нинель Нуар
Дракон и ее библиотекарь

Глава 1

Вскрыть.

Найти.

Забрать.

Выйти.

Простенький план, всего четыре пункта. Кто же знал, что уже на втором у меня возникнут… скажем так, затруднения.

– Это же драконий лабиринт, а не библиотека! – бурчала я себе под нос раздраженно, наматывая круги возле центрального стеллажа.

Причем расу свою я поминала не столько в качестве создателей хранилища книг, сколько ругательно.

Ну правда, только наши способны понастроить такого, что сами потом разобраться не в состоянии!

О том, что библиотеку тоже построили драконы, я узнала уже здесь. Но отступать было поздно.

В конце концов, не могут же соотечественники напакостить своим же!

Оказалось, могут. Причем с особым удовольствием и ци-

низмом.

Я блуждала по залам уже битый час, без толку обшаривая каждый сантиметр. Где-то здесь должен располагаться вход в тайную секцию, где хранятся ценнейшие артефакты прошлого. Самому хранилищу более тысячи лет, потому зданием его назвать можно с большой натяжкой. Снаружи сооружение напоминало вырезанный прямо в скале храм с величественным входом высотой с хорошее дерево, мраморными, чуть облупившимися от времени колоннами и символической защитой.

Мне бы на этом моменте насторожиться. Но нет! Поперла!

Откуда-то издалека донеслась тонкая, неслышная человеческому уху трель. Я застыла на месте и дышать перестала, чтобы наверняка определить направление.

Тайник звал меня, потомка своих создателей. Давно звал. Но учитывая что в хранилище оказалось семь этажей и очень, очень много рядов, найти источник звука было той еще задачкой. да и эхо старалось, разнося и искажая каждый шорох.

На этот раз я вроде бы поймала нужную волну и поспешила на зов. Спустилась еще на этаж – предпоследний, один из самых древних. Логично, конечно, где же устраивать схрон, как не среди полуразумных фолиантов?

– Мя-а-асо! – протянула одна из книжечек, облизывая металлический корешок тонкой блестящей закладкой.

Она что, кожей обтянута? Или все-таки шкуркой?

И если шкуркой, то чьей?..

Не смотреть, не смотреть. Я существо нервное, меня от вида трупов мутит. А уж древние манускрипты, да еще по магии крови – спасибо, воздержусь.

Казалось, сами стены препятствовали мне, да еще и насмехались треснувшими фресками, на которых парили мои древние сородичи. Тщетно я искала на изображениях подсказку по местонахождению тайника.

Иногда рисунки – просто рисунки, для красоты. Хотя если речь идет о моей расе, то ни в чем нельзя быть уверенной…

Тайник обнаружился за одним из стеллажей. Пришлось отодвигать его в сторону с душераздирающим скрипом, а после ощупывать стену в поисках отпирающего механизма. Мгновения утекали сквозь пальцы.

Показалось, или наверху прозвучали чьи-то шаги?

Вряд ли. Какой сумасшедший потащится сюда среди ночи, кроме драконицы на задании.

Разве что хранитель!

По спине пробежала дрожь. Только прямого противостояния с эльфом мне не хватало! Задание было – изъять артефакт. Тихо и незаметно.

Если мы разнесем древнее убежище знаний, папа точно не обрадуется!

А в том, что битва будет нешуточной, я не сомневалась.

Про местного библиотекаря ходило множество самых разных слухов. От жутковатых – вроде того что каждое полно-

луние он приносит в жертву девственниц – до совсем невероятных, дескать, живет он вечно.

Глупости какие.

Где он посреди глухого леса девственниц возьмет?

Но сама по себе должность обязывала. Я провела в библиотеке всего час, но уже избежала как минимум трех смертельных ловушек. Тут слабым и нервным не место, это точно.

Моя ладонь, оглаживавшая камень, соскользнула в выемку, по коже мазнуло холодом.

Вот и замочек! Между камнями блеснула игла.

Ключ по обыкновению – кровь. Моя, как драконьего потомка.

На мгновение я засомневалась: а примет ли меня артефакт? Все-таки я наполовину человек.

Что ж, не попробуешь – не узнаешь!

Дыхнула напалмом, прокалив металл, решительно ткнула пальцем в острие и тут же зализала ранку. Не хватало еще какую древнюю заразу подхватить! Мало нам на материке…

Шаги стали отчетливее, и они явно приближались. Уверенно и неотвратимо.

Тайник открывался медленно и печально, хоть и бесшумно. Ну же, быстрее, меня сейчас застукают! Потеряв терпение, я рванулась вперед, собираясь развоплотиться и проскользнуть внутрь невесомым облачком – и не смогла.

Это еще что за шутки?!

Мне, впрочем, тут же стало не до шуток.

Из-за поворота показался эльф.

Самый обычный эльф, в пижаме и тапочках.

Он на ходу застегивал мягкую домашнюю рубашку в клеточку, и мой взгляд невольно прикипел к распахнутому вороту, являвшему куда больше, чем положено видеть приличной девушке. Литые грудные мышцы, рельефный пресс, гладкая кожа… Интригующее зрелище мелькнуло и пропало, скрытое неумолимой фланелью.

Спохватившись, я поспешно подняла глаза и поняла по перекошенному яростью мужскому лицу, что видеть меня Хранитель совершенно не рад.

Отскакивать и делать вид, что случайно тут оказалась, заблудившись в лесу, смысла не было. Вот я, вот объемный рюкзак, а вот и полуоткрытая дверь тайника, все еще неторопливо ползущая вдоль оси.

Все очевидно.

– Ой, вы здесь! А я думала там… – вытаращив и без того непривычно огромные глаза, затрещала я. – Мне сказали, вы тут девственниц коллекционируете, но я вот и… а оно как уколет, как начнет открываться!

– Вы кто? – ярость на лице эльфа сменилась недоумением.

Еще бы. Грабители так себя не ведут. Да и не заподозрит никто юную голубоглазую эльфийку в незаконных намерениях. Хорошо, что я приняла этот образ сразу, как только ступила под кроны Вечного леса. Зеленая аура, тут же оку-

тавшая меня и заструившаяся по телу целительская магия позволили миновать все охранные заклинания, не замедлив шага.

Потому, собственно, меня и отпустили в это опасное путешествие.

Я единственная из ныне живущих драконов могу подделывать не только внешность, но и суть. Правда, все равно ограничена полом. Пересекать территории оборотней невинной девой – почти то же самое, что бросить кость оголодавшим псам. Потому и пришлось пробираться через Фольмар лесами и проселочными дорогами, по ночам перевоплощаясь в дракона и по возможности срезая путь.

Проще всего было бы перелететь пролив напрямую от Вальдена, но ту границу с недавних пор охраняли крепчайшие щиты, настроенные в том числе специально на драконов. Я бы проломилась, наверное… но миссия была все-таки тайной, поднимать на уши весь Эльдор ни к чему.

А потому к древнему хранилищу знаний драконьих предков и, как оказалось, их же библиотеке, построенной над хранилищем, пришлось пробираться лесными тропами – украдкой, как последней воришке.

Отношения между эльфами и драконами всегда были… я даже не назвала бы их напряженными. Обе расы старательно друг друга игнорировали. Даже когда моя прабабушка нашла себе пару в лице одного из остроухих, те предпочли не заметить потери агента. Подумаешь, уехал на Гардар и лишь из-

редка появлялся в Вечном лесу, чтобы отчитаться о проделанной работе. Причем постепенно и незаметно свел те визиты к минимуму, а лет через тридцать окончательно осел на Драконьем архипелаге.

Прадед вообще оказался довольно продвинутым для своего воспитания и окружения. Что эльфы, что люди относились в те времена к женщинам как к бессловесным скотинам, в лучшем случае – как к красивым куклам, которых можно удачно выставить в гостиной для декорации. Девушек-эльфов за пределами Эльдора вообще не видели ни разу. Причем по сию пору. Вряд ли там что-то радикально поменялось в укладе быта.

Зато драконицы никогда не позволяли с собой так обращаться.

В частности у них это отлично получалось потому, что самки при обороте крупнее самцов. А при наличии потомства поблизости – еще и агрессивнее.

Попробуй такую подчинить! Порвет на ленточки и не запыхается.

Потому для изображения нервной наивной эльфийской девы мне требовался весь мой невеликий актерский талант.

Ресницы затрепыхались, очи наполнились слезами, руки заломила в патетическом жесте, а сама украдкой отступила назад, подталкивая рюкзак ногой в сторону проема. Ага, пролез. Значит, и я протиснусь.

– Я ваша жертва! – заявила в лицо ошеломленному Хра-

нителю, отступая еще на шажок – якобы от ужаса перед его величием. – Меня послали, чтобы принестись!

– Что, простите? – переспросил эльф.

Я и сама не до конца понимала, что болтаю. Язык молол что-то бесконтрольно, пока тело пятилось в сторону спасительного тайника.

Не знаю, отчего развоплощение не сработало, скорее всего, это одна из защит библиотеки, чтобы не шастали облачками и книги не портили. Даже если по ту сторону мне попрежнему не удастся развеяться, просто обернусь драконом и полечу вперед.

В рюкзаке лежал примерный план лабиринта. По легенде, он каждый раз подстраивался под проходящего его кандидата, но основные узлы оставались неизменными. Мне нужно проскочить их все как можно скорее, чтобы добраться до главного сокровища – артефакта Истинного пламени.

Собственно, цели всей миссии.

Совет магов считал, что только этот уникальный шедевр древних умельцев сумеет остановить тот кошмар, что сейчас творится на континенте. Особенно в королевствах людей.

– Вы же девственниц собираете? – уточнила я в свою очередь.

Эльф закатил глаза и тяжко вздохнул.

– Да, и солю на зиму, – пробормотал он.

– Что, правда?! – взвизгнула я.

Получилось излишне восторженно. Актриса из меня так

себе.

Именно в этот момент потайная дверь распахнулась до конца, и нас обоих втянуло во тьму.

Приземление вышло неудачное.

У эльфа.

Я упала мягко, на рюкзак и частично на мужчину.

Надеюсь, ничего не сломала и не раздавила!

У меня там и котелок, и крупа, и термос, и кошки-зацепы. Мало ли, какая ситуация в лабиринте сложится.

Узкая полоса света сократилась и исчезла. Закрывался тайник куда быстрее, чем открывался. Раз – и мы остались в кромешной непроглядной черноте.

Щелкнув пальцами, я на пробу создала световой шарик. Магия работает, уже хорошо.

– Вы кто?! – Эльф смотрел уже по-другому. Серьезно, гневно и сурово. Безо всякого снисхождения.

Он поднялся одним гибким движением, не потеряв тапочек, что моментально выдало в нем опытного бойца. Не только библиотеки охранять обучен, сразу видно.

– Мне кажется, или разговор пошел по второму кругу? – буркнула я, подхватывая рюкзак и небрежно закидывая его на плечо.

– Я вынужден переспросить, потому что в зале вы выглядели иначе. – Эльф заступил мне дорогу и уставился сверху вниз.

Наверное, думал что производит угрожающее впечатле-

ние.

Ну, может, хрупкую деву своей расы он бы и напугал.

Я просто его обошла и двинулась вдоль стены.

Что бы ни случилось, идти нужно направо. Драконьи лабиринты всегда закручиваются по часовой стрелке.

Стремительным кошачьим движением эльф меня обогнал и снова перегородил дорогу.

– Я задал вопрос! – в голосе послышались рычащие приказные нотки.

Терпеть этого не могу. Потому и в структуры не пошла, хоть и звали. Еще бы, такие данные – идеальный шпион, способный полностью перевоплотиться хоть в торговку, хоть в саму королеву.

Только вот при этом придется постоянно кого-то слушаться и команды выполнять, а мне папеньки хватит выше крыши.

– Дракон я, дракон! – отмахнулась я, перевоплощаясь в чешуйчатую форму.

Ура, получилось!

Рванула вперед, балансируя на спине рюкзак и предвкушая быстрое и триумфальное возвращение. Отцу наконец-то придется признать, что я вполне самостоятельная, а у матушки появится больше доводов в спорах о месте приличной девушки.

Подскажу – не на кухне!

Несмотря на долгий и счастливый брак, родители по-

прежнему частенько расходились во мнениях.

В особенности по поводу моего будущего.

Папенька считал, что мне нужен муж. Только кандидатов отчего-то подбирать не спешил, так что постепенно его планы перешли в раздел страшилок. «Вот выйдешь замуж и начнешь ценить…» или «Вот муж тебе покажет!..»

Матушке же несчастного, осмелившегося предложить мне свои руку, сердце и прочий ливер, заранее было жаль. Потому она тихонечко, чтобы не слышал папа, советовала мне сначала нагуляться как следует, а потом уже выбирать с умом. Ну и пару искать. Спокойно, не торопясь. Не всем везет так, как родителям, чтобы и истинность, и любовь в одном партнере. Иногда, увы, приходится выбирать или идти на компромиссы с совестью.

Если честно, истинности я побаивалась. К ней же потомство прилагается! А я еще сама во многих аспектах дитя дитем, куда мне все это?

Неожиданно на кончике хвоста захлестнулась петля и сильно дернула, сбивая с курса – прямо в каменную стену. Посыпалась мелкая щебенка. Я изогнулась, проследила сияющий жгут от хвостика до руки эльфа и угрожающе зашипела.

Не только у меня магия работала.

Это плохо.

– Вы никуда не уйдете… не улетите, пока я не получу исчерпывающие объяснения происходящему! – заявил Храни-

тель.

Вот почему я не люблю эльфов. Прадед не в счет.

Они зануды покруче папеньки!

Пошипев еще немного для острастки и украдкой подергав нить – прочная, так просто не оборвать, я снова стала человеком. Удобный дорожный костюм приятно облепил тело – ткань укреплена новейшими разработками в сфере заклинаний, не пропадает и не рвется при обороте. Оборотни придумали, драконы довели до совершенства.

– Послушайте, у меня мало времени. Проще вам сделать вид, что вы меня не видели, – предложила я. – Книги я не трогала, мне другое нужно.

– Что именно? – настырно продолжал докапываться до сути эльф. – Я несу ответственность за всю территорию библиотеки, включая потайные ходы. Кстати, откуда вы прознали о их существовании?

– Это драконьи ходы. И драконья библиотека. Если уж на то пошло, у меня куда больше прав находиться в ней, чем у вас! – отрезала я. – А вот выпустить вас действительно надо. Тут вы правы. Нечего вам здесь делать.

Эльф недоуменно замолк, пытаясь припомнить, когда именно просил его выпустить. Я гордо промаршировала мимо него к захлопнувшейся створке и принялась шарить по стене в поисках рычага. Каплю крови обычно спрашивали при входе, выход же обеспечивался обыкновенной механикой.

Но как я ни старалась, как ни ощупывала каждый камешек, ни один не поддался.

До меня постепенно дошел жутковатый факт.

Я заперта в подземелье вместе с эльфом.

Кошмар!

Что скажет папенька?!

Глава 2

Помявшись, я предпочла честно и сразу признаться:

– Нас замуровало.

Папенька – он далеко.

А вот эльфу было что сказать.

Да-а-а, я и не представляла что ушастые умеют настолько цветисто и красиво выражаться. Я аж заслушалась, делая мысленные пометки.

Выговорившись, мужчина отодвинул меня в сторону – деликатно и аккуратно, надо отдать ему должное, – и принялся сам обшаривать камни.

А после попытался воздействовать на дверь магией.

Предсказуемо бесполезно. В древние времена знали, как защититься от постороннего вмешательства.

Осознав что так просто тайник не откроется, эльф полез за пазуху и выудил небольшой кулон на цепочке.

Мои глаза непроизвольно расширились. Ключ! Откуда у постороннего ключ от драконьей постройки?! Получается, он – Хранитель не только библиотеки, но и всего того, что ниже?

Магические контуры зданий особой важности – вроде дворцов, сокровищниц и библиотек – замыкались на огромном камне-основе, заложенном глубоко в фундаменте. От

него откалывали крошечный кусочек и передавали владельцу – королю или же Хранителю. Дальше уже он передавался по наследству или самому достойному – как получится. Спустя столетия система напитывалась таким количеством силы, что обретала зачатки разума и сама начинала решать, кто достоин пользоваться ключом, а кто нет.

Эльф приложил осколок к стене, подождал для верности. Ничего не произошло.

– Ничего не понимаю, – пробормотал он себе под нос. – Я же ясно отдал приказ открыть дверь.

– Может, в подвале он не работает? – предположила я, бесцеремонно отнимая камешек – далеко не унесу, он же на цепочке – и касаясь его мысленно. По пальцам потянуло вечным холодом, рука отдернулась сама собой. – Да он вообще мертв!

– Глупости какие! – фыркнул эльф, отбирая у меня ценность и засовывая ее обратно под пижаму. – Все прекрасно работало, пока вы тут не появились и все не испортили. Исправляйте теперь!

– Послушайте, я уже потеряла кучу времени впустую! – досадливо притопнула я ногой. – Давайте раз уж мы здесь, я быстро сбегаю за тем, за чем пришла, а там, глядишь, и выход найдется?

– Я Хранитель этой библиотеки! – прогремел ушастый, неожиданно вытягиваясь во весь немалый рост и занимая чуть ли не половину коридора.

Вполне чистого и цивилизованного коридора, с ровной каменной кладкой, гладким полом из плотно подогнанных плит и полным отсутствием пыли и грязи.

Странно и подозрительно.

– Вы никуда не пойдете, пока не объясните, что здесь вообще происходит! – закончил фразу эльф, и словно в ответ на его громкое заявление вдалеке что-то дрогнуло и загрохотало.

– Если мы никуда не пойдем, то так здесь и останемся. Навсегда! – зловеще напророчила я, вспомнив самое главное правило драконьего лабиринта.

Второе самое главное.

Никогда не останавливаться!

Я поспешила направо, не раздумывая более ни секунды.

Эльф пытался меня снова поймать петлей, но я была уже готова и ловко увернулась. Раз, другой, потом мне это надоело и я повесила щит, отражающий магические атаки.

Пол под ногами подрагивал, и чем быстрее я неслась вперед, тем отчетливее становился скрежет.

– Коридор сужается! – сообщил догнавший меня лопоухий.

Несмотря на тапочки, он бежал уверенно и грациозно. Настоящий олень!

– Стены сходятся! – пропыхтела я, поправляя лямки рюкзака. Обернуться бы, но места маловато для крыльев. Я и раньше кончиками цеплялась за выступы, а сейчас и вовсе

не размахнуться.

К чести эльфа, дальнейших пояснений он не потребовал. Держал ровный темп, не отставая, но и не вырываясь вперед. Молодец, соображает. Правда, тратил зря магию, то и дело выпуская заклинания в тщетных попытках притормозить неуклонное движение механизма, но быстро понял, что тем самым лишь ускоряет сближение плит, и молча потрусил дальше.

Проход я чуть не пропустила.

Легкое дуновение ветерка было настолько невесомым, что поначалу я решила что мне померещилось.

Затормозила, уперевшись пятками в пол, не обращая внимания на сдвигающиеся все теснее камни, запрокинула голову, и послала наверх крошечный световой шарик. Он скользнул в потолок без малейших затруднений, просочившись сквозь мираж.

– Помоги! – кивнула я эльфу. Раз уж он тут, пусть пригождается.

Лопоухий успел ускакать вперед, но послушно вернулся. Оглядел меня, потолок, недоверчиво нахмурился, однако пальцы сплел.

Я уперлась коленом и неожиданно легко взлетела вверх. Был бы там на самом деле потолок – пребольно ударилась бы головой, а так проскочила иллюзию насквозь и уцепилась за край, чтобы не соскользнуть обратно.

– Бросать-то зачем? – возмутилась я, втискиваясь в узкий

тоннель, уже не такой красивый и ухоженный, что успокаивало. Значит, не начнет схлопываться в самый неподходящий момент.

– Слишком легкая. Не рассчитал.

Мне показалось, или в голосе эльфа мелькнуло сожаление? Да нет, единственное в чем он мог раскаиваться – что потолок оказался не настоящим.

– Хватайся за ремни! – я опустила вниз рюкзак, держа за одну из лямок.

Шили его на совесть, отец лично зачаровывал, так что порвать его сумела бы разве что я сама в ипостаси дракона. Зубами. И то не факт что получится.

Эльф медлил. Кажется, до него не сразу дошло, что я предложила. Он что, решил что останется внизу, в ловушке?

И, несмотря на это, помог мне взобраться?

То ли тупой, то ли слишком благородный.

– Ты меня не вытянешь. Только сама упадешь, – предупредил он, не спеша хвататься за предложенный ремень.

Я шумно выдохнула и потрясла рюкзак.

Стены сошлись уже так тесно, что Хранителю пришлось повернуться боком. Он неуверенно взялся за плотную ткань, простроченную в несколько рядов суровыми нитками для надежности.

– Если поймешь, что соскальзываешь, отпускай! – приказал он.

Ну да, так я и послушалась!

У меня в рюкзаке куча еды еще и вещей. Дракон со своей собственностью так просто не расстается!

Рывок – и эльф взлетает, как пробка от шампанского. Мелькают пижамные штаны в клеточку и… тапочки. Они у него что, приклеенные?

Я слегка не рассчитала и бедолага впечатался в стену за моей спиной. Вроде бы не головой, хотя удар вышел знатным.

Вздумай я тащить его постепенно, конечно сползла бы сама вниз. Он же меня тяжелее раза в два! А если на чистой силе, одним махом – тогда запросто.

Я отползла подальше от закрывающейся щели и не стала ждать, пока та схлопнется окончательно.

Не останавливаться!

Узкий тоннель вел примерно в ту же сторону, что и исчезнувший ныне коридор, потому я просто двинулась дальше.

Эльф не шевелился.

Я прошла еще шагов десять, выругалась, употребив несколько новых слов – интересно, к месту ли? – и вернулась. Приладила рюкзак пребывающему без сознания Хранителю пониже спины, увеличила лямки, влезла в них и поднялась, покачиваясь. Голову придавила мужская грудь, заставляя скрючиться, перед лицом повисли длинные пряди.

Ох уж эти ушастые и их страсть к отращиванию косм! Не иначе, чтобы прикрыть те самые уши.

Попрыгав и поправив на спине бесчувственное тело, что-

бы ноги не слишком волочились по полу, я затопала вперед. Уже не так быстро и ловко, но главное – движение.

Примерно через три поворота эльф завозился. Я почувствовала спиной, как он замер, пытаясь осознать непривычные ощущения.

Уверена, не каждый день его девицы на горбу таскают.

– Простите… – негромко откашлявшись, начал Хранитель и запнулся. – Поставьте меня, пожалуйста, на пол.

– А вы сами идти сможете? – задала я вопрос в лоб.

Долгая пауза. Слышно было, как в мозгу эльфа прокручиваются варианты.

«Не могу, но поползу», «Это недостойно», «Вы же девушка» и прочее.

– Мне нужна пару минут на лечение, – наконец выдал он. – Если вы положите меня где-нибудь ненадолго…

– То через минуту вас убьет лабиринт! – закончила я за него. – Это драконьи подземелья, если вы еще не поняли.

– Да уж ясно, что не эльфийские, – пробурчал он себе под нос.

Ушастые ненавидели спускаться под землю, у них даже подвалов не было – замки строились так, что весь фундамент представлял собой сплошной камень с редкими вкраплениями самых необходимых труб. А казематы и прочие общественные помещения размещали на последних этажах. Тоже надежно. Не выбраться, разве что улететь.

Наверное, потому они нас и недолюбливают. Часто улета-

ли несанкционированно!

– Ваша травма получилась из-за меня. Простите, слегка не рассчитала силу, – повинилась и снова подпрыгнула, подтягивая рюкзак выше и подхватывая эльфа под бедра. Часто таскала так младших братьев, прямо-таки рефлекс уже. – В качестве извинения понесу вас, пока вы будете самоисцеляться. Мне не трудно, правда. А останавливаться очень опасно, не советую проверять.

– Поверю вам на слово, – растерянно пробормотал ушастый и затих.

Целительством занялся, надеюсь.

Несмотря на браваду, приходилось мне тяжеленько. Повезло, что ни в какую ловушку мы до сих пор не угодили!

Разумеется, стоило мне об этом подумать, как неровный каменный пол накренился.

Я застыла на месте с занесенной ногой, молясь про себя чтобы эльф не дернулся. Аккуратно, очень медленно поставила ее и попятилась.

Плита, на которую я имела неосторожность наступить, накренилась в другую сторону.

Пришлось снова замереть, ловя хрупкое равновесие.

Перелететь бы опасный участок, но увы! Будто назло, коридор в этом месте сузился настолько, что растопыренными локтями я периодически цеплялась за выступающие камни. Крылья тут только поломать можно.

«Не назло, а все продумано», – поправила я себя.

Лабиринт создавали драконы – и постарались ограничить возможности своим же, чтобы жизнь медом не казалась. А то пролетят насквозь такие умные, как я, и дело с концом, никаких приключений.

– Вы уже излечились? – уточнила у эльфа.

Он как-то подозрительно затих и вроде бы даже не дышал.

– Было легкое сотрясение, убрал уже почти все последствия, – отозвался он шепотом. Словно от громкого голоса я могла испугаться и дернуться, как норовистая лошадь. – Если вы меня поставите на ноги, нам будет проще пройти этот участок.

– Уже видели подобные ловушки? – заинтересовалась я, разжимая руки и позволяя эльфу соскользнуть вместе с лямками рюкзака.

Плита опасно закачалась, я передвинулась чуть вперед и в неровном свете магического светлячка заметила наконец ее границы. Снизу просачивался, завиваясь бесцветными кольцами, какой-то газ.

Что-то мне подсказывает, не для красоты он. Послала магический импульс – так и есть. Снотворное, в малых дозах нарушающее координацию движений.

Только этого нам не хватало.

Я поспешно вздернула горловину свитера до самых глаз.

– Читал про них, – лаконично ответил эльф, вытаскивая из кармана пижамных штанов носовой платок (чистый!) и закрывая им нос.

Все лучше чем ничего.

– Давайте поспешим, и так задержались, – предложила я, подхватывая рюкзак, и прыгнула на следующую плиту.

Теперь, когда я прикинула размеры, найти точку баланса стало проще. Два шага вперед – плита накреняется, но на нее уже приземляется эльф, возвращая в прежнее положение. Его край проседает – он тяжелее, и, пользуясь своеобразным трамплином, я перескакиваю дальше.

Ушастый разбегается и следует за мной, как привязанный невидимой резиночкой.

Когда под ногами вместо шаткой плиты вдруг оказался обычный камень, я чуть не упала. Замешкалась, и разогнавшийся эльф рухнул прямо на меня, сбивая с ног.

Мы перекатились по неровному полу, так что ушастый в момент падения оказался снизу, принимая спиной каждый торчащий камешек.

Судя по тому, как скривилось его лицо, бедолаге снова придется лечиться. Я еще и добавила, совершенно случайно приложившись лбом о его подбородок так, что клацнули зубы.

Спина зачесалась.

Я передернула лопатками – сиди тихо, не время перекидываться, места мало! Поднялась, попутно вздернув на ноги эльфа, поправила рюкзак и поспешила дальше, не оборачиваясь. И так слышала, как он плетется следом, шаркая тапочками.

– Вы бы хоть представились, – догнал меня его голос. – А то как вас предупреждать об опасности в случае чего?

– Орите «Эй, берегись!» – фыркнула я. – Вам человеческий вариант имени или драконий?

По традиции у каждого дракона – свое собственное, уникальное имя. Но представляться им, приезжая в королевство людей, неблагоразумно. Во-первых, сразу станет ясно какой ты расы, а во-вторых, не все сумеют его выговорить.

В моем случае анамнез отягчался еще тем, что мой отец – чистокровный человек. И жаждал дать мне свою фамилию, как это у них принято.

– Оба, пожалуй, – эльф на самом деле призадумался, но решил не мелочиться. – На всякий случай. Но разве драконы представляются полным именем? Мне казалось, это секрет.

– Секрет это только от тех, кто не знает о нашей природе, – пожала я плечами, не сбавляя шагу. Беседовать, не видя с кем, было неудобно, вбитые правила приличия орали «обернись, притормози», но разум напоминал: не время и не место заморачиваться. Лучше пусть меня считает хамкой, чем я пропущу очередную ловушку, зазевавшись. – Вы уже в курсе, хуже не будет. Меня зовут Норифер, для людей – Нора Фирс.

– Очень приятно, Таннис Илмарин. – Судя по шороху, эльф галантно шаркнул тапком.

Я закатила глаза – и только благодаря этому успела увернуться от натянутой поперек прохода паутины.

Глава 3

Эльф едва успел затормозить, чтобы снова не снести меня с ног.

– Что случилось? – шепотом уточнил он.

– А ты не видишь? – нахмурилась я и, повинуясь жесту, светлячок подлетел ближе к натянутой на уровне моей головы нити.

Неожиданно яркий магический фонарик принялся тускнеть, и за считанные секунды погас совсем, оставляя нас в полной темноте.

Я сразу же зажгла еще один, но на этот раз подальше.

По спине пробежала дрожь.

Кошмар из древних сказок обретал свое воплощение.

– Паук-магоед, – одними губами произнесла, опасаясь привлечь внимание хозяина паутины. – От него заклинания не помогут. Только сталь и огонь.

Скинув рюкзак, пошарила в нем, выудила пояс с кинжалами и быстро застегнула. Снимала на случай оборота, но в ближайшее время, судя по размерам тоннеля, мне это не светит все равно.

А ножи пригодятся.

– Все равно не вижу, – с досадой констатировал эльф. – Здесь где-то паутина, да?

Так. А вот это может стать проблемой.

– Следуй за мной, и повторяй все в точности! – приказала я. Выканье осталось где-то там, позади, на безопасном участке тоннеля. Тут не до сантиментов. Главное, чтобы он не вздумал качать права и возмущаться. – Ты же Хранитель, как позволил завестись подобной дряни?!

– Я? – шепотом возмутился эльф, тем не менее послушно приседая и проходя под натянутой прозрачной струной.

Следующую пришлось перешагивать. Я двигалась нарочито медленно, позволяя мужчине запомнить и продублировать шаги.

– А кто еще? – всплеснула руками я, снова пригибаясь и проскальзывая под перекрестьем двух нитей. – Камень у тебя. Нужно было каждые лет десять запускать режим очистки от паразитов. Развел тут, понимаешь…

– Режим… очистки? – переспросил эльф, в свою очередь приседая и всплескивая руками. Команду повторять все он воспринял буквально.

Чтобы убедиться, я широко махнула ногой вместо того, чтобы просто переступить. Он сделал то же самое.

Я сдавленно хихикнула, хотя, если честно, было не до смеха. Паутина становилась все плотнее, вскоре о трюках и шутках пришлось забыть. Главное, не вляпаться ни в одну из натянутых сигнализаций. Мало того, что этим мы оповестим хозяина сети, так она еще и магию выпьет в считанные минуты.

Всю.

А после начнет пожирать жизненную силу.

Пауки-магоеды – самые настоящие паразиты. Говорят, в свое время они мутировали из обыкновенных безобидных паучков, что до сих пор населяют континентальные леса. То ли война тогда была, то ли катаклизм, который пытались остановить магически. По касательной задело несчастное членистоногое, превратив его в одного из самых опасных существ в мире.

Их пытались извести, но, как и вампирья плесень, они снова и снова появляются в насыщенных силой, заброшенных местностях.

В идеале – в темных и сырых помещениях.

Так что подземелья библиотеки для них просто курорт.

Ножи я не вынимала, но рукоятки поправила так, чтобы выхватить можно было в любой момент. Единственное оружие против магоедов – холодная сталь. И то нужно еще умудриться попасть под хитин и не оцарапаться при этом о ядовитые, острые как иглы волоски, покрывающие почти все тело пакости.

Подытожу. Лучше бы с ними нам вообще не встречаться.

– А как включается режим очистки? – подал голос эльф.

Ему я могла сейчас только посочувствовать. В призрачном свете огонька, который пугливо жался ко мне и то и дело трепетал, пытаясь потухнуть, мужчине приходилось двигаться за мной след в след и повторять все ужимки и прыжки.

Хорошо хоть поверил на слово, что паутина на самом деле есть, а не попер напролом.

– Входишь в контакт с камнем и отдаешь приказ.

Я остановилась, присматриваясь.

Честное слово, если бы в тоннеле попалось хоть одно ответвление – хоть вправо, хоть влево, я бы свернула не раздумывая. Мы двигались точно в логово паука, и оно уже недалеко, судя по густоте плетения. От постоянного напряженного ожидания сводило плечи. В каждом шорохе мне мерещился перестук восьми лапок, каждая мелькнувшая тень от светлячка могла оказаться смертоносной.

У меня уже закрадывалась мысль специально дернуть за какую-нибудь из нитей, чтобы вызвать наконец паука и не мучиться. Останавливало только одно соображение.

Паук может быть не один.

Если у них тут гнездо…

Родителям будет меня не хватать.

Эльф затормозил прямо за мной, почти вплотную. Росла бы у меня шерсть – встала бы дыбом от вторжения в личное пространство.

– Я никогда не входил в контакт с камнем, – признался он шепотом. – Ни разу с тех пор, как он избрал меня Хранителем.

– Странно, – нахмурилась я. – Раз уж избрал, должен был и инструкции выдать, и доступ открыть. Разве что…

Договорить я не успела.

К сожалению, шорох в этот раз мне не померещился. Нитей мы не трогали, наверное, их хозяин просто вышел на моцион-проверку. Очень не вовремя для нас.

Перестук коготков неуклонно приближался. Свернуть некуда, спрятаться негде.

Я вытащила кинжалы.

– У стены чисто. – Взмахом руки я обрисовала безопасное пространство. – Отойди и не мешай.

– Но… – эльф потянулся было за одним из кинжалов и наткнулся на мой ледяной взгляд.

– Вот если я лягу и не встану, тогда снимешь оружие с моего хладного тела и пользуйся на здоровье! – щедро разрешила я.

Судя по лицу, мужчине было что возразить, но слушать некогда. Поднырнула под очередное плетение, напоминавшее уже кружево, а не отдельные нити, попрыгала, разминаясь, и принялась безжалостно кромсать паутину.

Пока она не касалась кожи или заклинаний, подпитаться не могла и белесыми хлопьями оседала на пол.

Цокоток затих на мгновение, после чего возобновился в ускоренном темпе.

Паук спешил навстречу обеду. Или смерти – тут уж кому повезет.

Когда он показался из-за угла, моя уверенность в собственных силах поубавилась.

Паразит вымахал устрашающих размеров. Чтобы поме-

ститься в тоннеле, ему приходилось пригибаться и поджимать лапы, и все равно то и дело когти утыкались не в пол, а в стены, так что магоед скакал неровно, то поднимаясь выше, как на распорках, то снова опускаясь. Заодно таким образом он миновал им же сплетенные сети.

Обсидиановая чернота хитина сменялась матовым бархатом щетинок. Обманчиво-мягкие на вид, структурой они больше напоминали иглы ежистой гиены с южных островов. Полые внутри, легкие и очень прочные, а на кончике каждой шерстинки – крючок. Вынимается с мясом и кровью.

Ненавижу это все.

Именно поэтому не пошла на боевой факультет, а не потому что я трепетная леди, как подумал папенька.

Что боевой, что медицинский – в перспективе трупы и грязь. Фу.

То ли дело факультет дипломатии и межрасовых отношений!

А в итоге я все равно здесь, собираюсь кромсать мерзкого паука до тех пор, пока не доберусь до мягких тканей. Или пока он не откроет пошире пасть.

Огонь, к сожалению, против хитина бессилен.

У матушки в подвале хранилось чучело такого вот порождения магической аномалии. Видно было, что его в свое время от души покромсали, и некоторые запчасти так и не нашли при обратной сборке, хотя очень старались. Однако впечатление паук производил даже в том плачевном состоянии.

Сейчас же, в полумраке и лицом к лицу, у меня и вовсе желудок свело от омерзения.

Гад зашипел, но пасть не открыл. Вместо этого бросился на меня, намереваясь подмять и затоптать. Не слабая угроза, учитывая что каждая лапка заканчивается трёхпалым крюком, по прочности сравнимым с лучшей драконьей сталью.

Я увернулась, влетела спиной в послушно стоявшего в сторонке эльфа, и меня осенило.

– Подбрось-ка меня! – приказала, сгибая ногу в колене.

Точно у него военное прошлое. Ему даже не пришлось объяснять план – руки Танниса мягко пружинили, придавая мне ускорения. На этот раз я была готова, сгруппировалась и лишь самую малость чиркнула плечом по потолку, чуть не уронив один из кинжалов.

Зато приземлилась четко на загривок паука.

В этом положении он не мог меня ни укусить, ни достать лапами, а плотные зачарованные штаны и сапоги отлично защищали от щетинок. Я деловито перехватила ножи и заработала ими, как садовник граблями, потроша хитин.

Паучище взвыл, заметался по коридору. Я мельком заметила, как он чуть не придавил эльфа, но тот вовремя увернулся.

В лицо брызнуло что-то густое и мерзкое. Не приглядываясь, я вонзила оба кинжала разом, провернула и вонзила еще раз.

Подробно мне нервную систему магоедов не объясняли,

но предположительно она должна быть такой же, как у их нормальных, мелких собратьев. Судя по тому, что задние лапы перестали работать, я попала куда надо. Но на этом не остановилась – расковыряла еще и ударила снова. И снова.

Пока паук не затих окончательно.

Только тогда я отерла рукавом заляпанное лицо – сильно лучше не стало, куртку тоже залило – и спрыгнула на твердую землю.

– Таннис, ты в порядке? – позвала я негромко, но в ответ услышала лишь слабый стон.

Эльф висел в перекрестье паутины, как крупная муха.

Странно, вообще-то. После смерти хозяина нити должны были истаять самостоятельно. Они состоят из антимагии, как это называют ученые. Сгусток материи, вытягивающей силы из живых существ. И привязаны к выпустившему их пауку. Раз он мертв, а нити все еще на месте…

– Драконья праматерь, у них таки здесь гнездо… – прошипела я сквозь зубы, бросаясь к мужчине и принимаясь с остервенением кромсать присосавшиеся к его телу паутинки. Они с трудом поддавались лезвию – успели разожраться, приобрели завидные устойчивость и упругость. Я уже не боялась потревожить плетение – мы такого наворотили с почившим мохнолапым, что его сородичи наверняка в курсе, что к ним пожаловала прыткая дичь.

И спешат на помощь.

– Да что ж у меня за день такой?! – всхлипнула, снова

принимая увесистую мускулистую тушку эльфа на закорки.

Чуть не забыла про рюкзак. Пришлось убрать один из ножей. Вторым я прорубала себе дорогу, стараясь не зацепить телом медленно опадающие ворсистые пряди.

Если и я лягу, то мы оба уже не встанем.

Поворот направо так густо заплели, что я едва не пробежала мимо. Присмотрелась, рубанула на пробу – сети скрипели и пружинили, но поддавались лезвию.

– Нет, предки, вы точно издеваетесь! – просипела я.

Дальше по коридору уже слышался дружный топоток множества лапок. Сколько именно их к нам неслось, я старалась не пересчитывать. Понятно, что много.

Не колеблясь более, дыхнула напалмом. Коридор вспыхнул множеством тлеющих огоньков, что стремительно разбегались к стенам путаным фейерверком. Паутина отлично горела, в воздухе запахло жженым волосом.

Я нырнула в тоннель, молясь про себя, чтобы впереди не оказалось тупика. Вдруг древние архитекторы не слышали про то правило правой руки?! Одно метко брошенное заклинание – и за нами осыпается свод, наглухо замуровывая проход.

Хотите пообедать? Сначала откопайте!

– Почему ты сразу не сожгла всю паутину? – хрипло поинтересовался эльф. Я не особо церемонясь стряхнула его на пол.

Очнулся – топай. Я и сама не в лучшей форме, чтоб тебя

еще таскать!

Вместо полутрупа Хранителя закинула за спину рюкзак. И я по дороге жаловалась, что он тяжелый? Балована вы, Нори. Вот откормленный мужик – это да.

Хотя справедливости ради Таннис скорее костистый и жилистый. Высокий. И мышцы на месте, но не массивные, рвущие одежду, как бывает у оборотней, а функциональные. Чувствуется, что они от практики, а не от избытка дури.

– Во-первых, потому что не хотела потревожить местных жителей. Надеялась пробраться без боя, – шепотом объяснила для особо понятливых. – А во-вторых, я тебе не огнемет. Дыхну раз, два, газ и закончится. Пока снова накопится, прошу прощения за интимные подробности, время пройдет.

Эльф прокашлялся, то ли восстанавливая дыхание после резкой потери магии – побывать в паутине магоеда еще то удовольствие, то ли стараясь не задать бестактных вопросов про газы.

– В общем, еще разок я пыхну, но на этом все, – резюмировала, снова перехватывая кинжалы в обе руки.

Залп огня очистил коридор довольно далеко, да еще сама паутина знатно полыхнула, передавая запал по цепочке дальше, но стоило пройти этот участок, как перед нами оказалась настоящая тканая завеса.

– Плотненько! – присвистнула я, ткнув ножом в сети. – Постарались. Интересно, что у них там ценное такое…

Замолчала и нервно сглотнула.

До меня дошло, что такого ценного могли прятать пауки. И яростно защищать.

Кладка.

Там, впереди, зреет их потомство. Значит, где-то рядом артефакты. Пауки нуждались в насыщенном магическом фоне для развития и яйца откладывали только в местности, буквально пропитанной силой.

Возможно, то, что мне нужно, тоже там.

Сглотнув неожиданно загорчившую слюну, я намотала неопрятный пучок нитей на лезвие кинжала и подожгла метким плевком.

Будем экономны в использовании напалма.

Пылающим ножом дело пошло веселее. Паутина распадалась сама, еще и освещая дорогу, пока неожиданно не закончилась. Просто раз – и дальше пустота. Я чуть не упала, хорошо меня эльф успел ухватить за рюкзак.

Кажется, борьба с сетями магоеда не прошла для меня даром. Что-то из меня они по ходу дела выпили, какую-то часть магии. Силы куда-то внезапно подевались.

Или это не сети виноваты?

– Что это? – с нескрываемым ужасом прошептал эльф из-за моей спины.

Глава 4

Огромный каменный зал больше напоминал разгромленный склеп. То тут, то там кверху культями лежали останки пауков – только хитин и уцелел, как неподдающийся перевариванию. В пустых полусферах спинок виднелись подсохшие рельефы – там раньше находились внутренности.

Чем дальше в зал, тем гуще были разбросаны тела, словно тому, кто ими закусывал, в процессе стало лень отходить подальше чтобы выбросить мусор.

– Это гнездо! – проинформировала я Хранителя.

Издевательство он какое-то сплошное и недоразумение, а не хранитель. Ну кто так хранит, спрашивается?! Паразитов развел, за порядком не следит, шастают всякие вроде меня!

– Иди за мной, и тихо! – приказала, первой ступая на каменные плиты, покрытые слизью и отдельными оборванными нитями, тусклыми и лишенными опасных свойств.

От этого не менее гадкими.

Сети свисали с потолка неопрятными лохмами, но дорогу не перегораживали. Из зала вело сразу несколько выходов, все плотно заплетенные. Если верить ощущениям, на один хороший залп меня еще хватит. Пожалуй, можно пробраться по самому краешку, вплотную к стене…

Только удача сегодня была точно не на моей стороне. И

эльфа она тоже не жаловала.

Мы вроде бы крались тихо и незаметно, но недостаточно. Непонятная куча, прикрытая сверху клоками паутины, заворочалась.

– Мать моя драконица! – прошептала я непослушными губами.

К такому меня точно не готовили.

Вообще, знай папенька какой меня здесь ожидает лютый ужас, ни за что бы не отпустил дальше порога!

Понятно теперь, почему в зале не осталось целой паутины. Эдакая махина не сумеет проскользнуть между нитями, даже если очень захочет. Вот и порвала все, чтобы не мешалось.

Длинные тонкие ноги выстрелили вверх, почти до потолка, согнулись в многочисленных суставах и зашевелились, нащупывая опору.

– Кинжал! Быстро! – приказал вдруг эльф таким тоном, что я сначала машинально сунула ему в ладонь оплетенную кожей рукоять и лишь потом тупо спросила:

– Зачем?

– В зубах поковырять, – процедил ушастый и стремительно рванул к гнезду, на ходу сбрасывая тапочки.

Я растерялась на какое-то мгновение, позволив мужчине первым атаковать паучью мать. Были у самки с приплодом какие-то особенности, но так навскидку вспомнить не получалось. Сведения о пауках-магоедах в академическую программу не входят, мне просто повезло, что отец настоял на

углубленном изучении всех возможных монстров и опасностей, которые могут встретиться в дороге одинокой девушке.

Надеялся отбить охоту ввязываться в авантюры.

Ну-ну.

Дракону-то!

Впрочем, знания природы врага лишними не бывают, потому зубрила я в свое время на совесть. Сейчас, правда, от стресса из головы все вылетело.

Ладно, потом разберемся!

Я бросилась следом за Таннисом, а в то место, где я только что стояла, приземлился густой комок слизи. Камень зашипел, оплавляясь.

Да, точно!

– Она ядом плюется! – крикнула я погромче.

Тварь щелкала жвалами, силясь сбросить неожиданного наездника. Эльф же устроился в спайке между головой и грудью, как на породистом коне, удерживаясь на мечущемся чудовище без видимых усилий, и искал место куда воткнуть кинжал.

Был бы это меч, вопросов бы не возникло. В глаз.

Но лезвие, увы, коротковато. На мелких пауках получилось бы, но этот вымахал просто гигантский. До мозга не докопаемся. Нужно придумывать иную тактику.

Иную.

Точно! Зал-то просторный. И почему я раньше не сообразила?

Я отбежала подальше, спрятала кинжал и рюкзак за одним из паучьих трупиков и принялась лихорадочно раздеваться. Костюм зачарован от разрывов и подстроится под мои драконьи габариты, но под воздействием кислоты вполне может раствориться. Чешуя все-таки надежнее.

Да и сменных штанов у меня мало.

– Ты что делаешь?

О, глазастый, как все лесные жители.

Эльфы, кстати, жутко обижались, когда их называли «лесным народом». Вроде как дискриминация и стереотипы, они давно уже не живут в лесах, у них есть дома и даже канализация. С другой стороны, прозвище не оттуда взялось, что они дикие были, а потому что природу слышат лучше всех и магов земли у них множество. Соответственно, никаких проблем с урожаем.

Вроде бы ничего обидного, но цепляет их по-страшному.

– Одежду берегу! – констатировала очевидное, стряхивая с себя белье.

Рассмотреть при всей глазастости мужчина ничего не успел – меня окутало золотистое сияние, а через мгновение к поднявшемуся на тощие ноги пауку рванул рыжей молнией дракон.

В детстве я немного стеснялась цвета своей второй ипостаси. Обычно чешуя оттенком напоминает металл – серебро, золото, сталь. Моя же скорее походила на блестящую морковку, в точности повторяя цвет волос. Но на голове оно

выглядело не так удручающе…

С годами я научилась бравировать особенностями, вместо того чтобы комплексовать по поводу их наличия. Зато уникально! Ни у кого такого нет точно.

И внимание привлекает.

Сейчас, например, яркий блескучий вихрь надежно завладел взглядом паучьей матери-героини. Она плевалась только в меня, начисто забыв о восседающем на ней эльфе, я же металась как сумасшедшая, уворачиваясь от опасной жижи.

– Слезь с нее! У меня план! – пропыхтела я, пролетая над ними в очередной раз.

Ушастый послушно спрыгнул, чудом миновав расплескавшиеся вокруг лужи кислоты. Все равно восседая на загривке твари он особо ничего сделать не мог, разве что прицел ей сбить, что и попытался сделать, оцарапав жвалы и умудрившись выковырять два глаза. Хотел и остальные шесть, но мешало постоянное движение – не получалось дотянуться. Черные крупные бусины располагались вертикальным рядом по всему «лицу», и чтобы прицелиться в нижние, Таннису пришлось бы ползти по покрытой острым ворсом башке.

Не в разгар боя такие трюки проделывать. Дернется не вовремя – и станет обедом. Паучиха, судя по высохшим останкам соплеменников, давненько не получала перекусов. А тут сами пришли!

Прицельный плевок чуть не достиг цели. Пара капель уго-

дила на крыло, я зашипела от боли, но концентрации не потеряла, продолжая мелькать под самым потолком, скользя между острыми сталактитами. Тварь не оставляла попыток меня подстрелить и метала кислотную слизь не глядя, реагируя на малейшее движение.

Каменная крошка запорошила ей глаза, но она не отвлекалась на мелочи, старательно следя за мной. Даже про эльфа позабыла.

Он, как я и просила, откатился подальше и теперь напряженно застыл у камня, где была сложена моя одежда, и явно ждал сигнала снова вступить в бой

Если все пойдет по плану, это не понадобится. Но его готовность помочь подкупала.

Первый сталагмит рухнул мимо, ударился в пол и рассыпался, чудом не зацепив Хранителя. До него дошла моя задумка, он подхватил вещи и ретировался подальше, к ближайшему выходу.

Правильно, туда нам и надо.

Кинжал пришелся кстати – Таннис принялся пилить паутину по ниточке, освобождая тоннель. Я же приметила особо шаткий и острый выступ и закрутилась возле него, то и дело подталкивая хвостом и проверяя – не готов ли он?

Три не слишком метких залпа спустя облюбованный осколок оторвался от потолка и метко отсек пауку сразу две задних лапы.

Гадина заверещала на высоких нотах. Человек бы ничего

не услышал, эльф поморщился, не прекращая своего увлекательного занятия по зачистке, меня же знатно контузило. Я отлетела подальше, тряхнула головой, пытаясь очухаться, и чуть не получила кислоту в морду.

– Надо. Через не могу! – подбодрила я себя и снова бросилась в бой.

Больше всего происходящее напоминало детскую драконью игру «поймай свой хвост», только слегка усложнялась постоянно летающими вокруг смертельными снарядами. Я петляла и вихляла, крутилась, пока очередной камень не сломал пауку еще одну лапу. Тварь завалилась на бок и неловко задрыгала уцелевшими конечностями.

Стало видно, что она охраняла, и меня замутило.

Любовно оплетенные множеством слоев паутины, красивой спиралью в небольшом углублении лежали яйца. Сотни яиц, а то и тысячи, так сходу и не сосчитаешь.

На расположенные по краям попала кислота и случайные камни, их поверхность покрывали мелкие трещины, словно принадлежали они не пауку, а гигантской птице.

Впрочем, учитывая размеры мамаши, это они еще мелкие.

– Поберегись! – заорала я, разгоняясь.

Эльф едва успел отпрыгнуть в сторону, как я ворвалась в спасительный тоннель на полном ходу, от души пыхнув напалмом прямо перед собой. Крылья пришлось сложить, прижать к телу, брюхо чиркнуло по земле, высекая искры, во все стороны побежали веселые огоньки.

Я перевоплотилась в человека, с трудом перекатилась на спину и дождалась, пока Таннис до меня доберется, после чего выпустила в край потолка уже проверенное заклинание.

Обвал надежно засыпал опасную пещеру. Ушастый в последнюю секунду накрыл нас обоих защитным куполом, чтобы не погребло за компанию.

По-хорошему, надо было бы закупорить тварь намертво, вместе с детишками, но я боялась банально не справиться. Обездвиженная, она и сама скоро сдохнет, зато грядущее новое поколение представляет немалую опасность.

Только вот скорлупа яиц обладает теми же свойствами, что и паутина. Тянет из донора магию. А давить их я не рискнула по одной простой причине.

Они уже готовы к вылуплению.

Представив, как по мне будет ползать эта дрянь, я поняла, что лучше потом ими займусь, а еще лучше – отправлю отряд специалистов в тоннели. Когда-нибудь потом.

Хватит с меня приключений!

Хриплое дыхание эльфа обжигало кожу. Чтобы укрыть нас обоих от обвала, ему пришлось устроиться на полу рядом со мной, и теперь мы лежали почти в обнимку, присыпанные моими вещами и мелкой щебенкой, успевшей прилететь, пока он ставил купол.

Резко дернувшись чтобы сесть, я зашипела от боли. Ощупала себя – так и есть. Рана на крыльях при обороте перетекла на спину, превратившись в неприятные, похожие на ожо-

ги, покраснения с пузырями. В привычной майке теперь не походишь, пока не заживет. Нельзя, чтобы к ранкам прикасалась ткань во время регенерации, а то рискую потом отдирать ее с кусками свежей кожи.

Удовольствия, прямо скажу, мало.

– Зацепило? Сильно? – встревожился Таннис.

Думаю, он понимал, что без меня ему из лабиринта не выбраться, будь он хоть десять раз Хранителем.

В чем я, кстати, сильно сомневалась.

Не в том, что эльф врал – видно было, что он искренне верит в свою избранность. А вот мертвый камень на его шее меня беспокоил. Тут явно что-то нечисто, но что? Извечное драконье любопытство глодало, отвлекая даже от ноющей спины, но волю я ему пока что не давала. Не время засыпать ушастого вопросами, все потом.

– Немного. Скоро пройдет! – отмахнулась я, натягивая белье.

Эльф тактично повернулся спиной, предоставляя мне иллюзию приватности. Большего в нашем убежище, напоминавшем перевернутую гигантскую миску, сделать не мог. Мы и так постоянно соприкасались то локтями, то ногами, а одеваться приходилось сидя, потому что подняться в полный рост было невозможно.

Повертев в руках майку и свитер, я решительно сунула их в рюкзак. Потом надену, когда пузыри спадут и затянутся.

Размявшись и убедившись, что больше никакая часть мо-

его тела не пострадала, я повернулась к завалу. Мы находились слишком близко к эпицентру взрыва, и купол порядком присыпало. Следовало срочно разгрести камни и спешить дальше, пока нас не догнала еще какая приятность.

– Сможешь снять часть защиты? – деловито поинтересовалась, изучая насыпь. – Если разом убрать все, нас завалит.

Пауза затянулась. Эльф молчал, причем как-то напряженно.

– Ты одеваться вроде бы собиралась? – наконец отозвался он невпопад.

– Так я оделась, – пожала я плечами и скривилась. Раны располагались на пояснице, но кожу все равно тянуло и подергивало при малейшем неосторожном движении. – Остальное сейчас не могу, прилипнет.

Вместо ответа Таннис принялся расстегивать пижамный верх. Я молча хлопала глазами. Нет, замысел я одобряла, хоть и не до конца понимала его суть. Обнажиться за компанию, чтобы мне не обидно было?

Просторная рубашка укрыла меня по колено. Из-за размера она висела мешком, почти не касаясь тела. Двигаться придется поаккуратнее, чтобы не зацепить случайно, но так и правда стало гораздо уютнее.

Пусть я старалась не показывать виду, но находиться рядом с мужчиной полураздетой было неловко.

Я покосилась на эльфа.

Сейчас, пожалуй, не намного лучше. Я прикрыта, а он-то

нет!

От зрелища литых мышц и широких плеч, поблескивавших гладкостью в свете магического огонька, щеки невольно загорелись.

Несмотря на в общем-то вольные нравы на Гардаре, я все еще оставалась невинной девой. Отчасти поспособствовал папенька, привнесший немного противоречивой человеческой морали в мое воспитание. Люди любили навертеть самых странных правил, которые нарушать категорически нельзя, и если тебя поймают, то строго осудят… а если не поймают – будут восхищаться и благоговеть.

Учитывая что в подростковом возрасте драконы частенько перекидываются спонтанно, не контролируя процесс, мне не впервой было находиться рядом с обнаженным мужчиной. Тем более – наполовину.

Но раньше, со сверстниками, меня это почему-то так сильно не волновало.

Возможно, мы и сами тогда были еще детьми. А теперь я выросла… Таннис же и вовсе не похож на подростка.

Увлекшись созерцанием прекрасного, я не сразу сообразила, что эльф принялся разбирать завал. Спохватилась, когда из щели потянуло относительно свежим воздухом, и бросилась ему помогать.

Защиту он виртуозно перестроил так, что она прикрывала нас лишь сверху. Я представляла, каких сил ему это стоило, и снова подивилась: как такой маг мог угодить в Хранители?

Глава 5

Насколько мне было известно, древние библиотеки всегда отбирали себе на службу ненужных особей. Ну, прямо скажем, работа не самая престижная, многого не требуется. Очистку иногда запустить, порядок на полках поддерживать, чистоту опять же. Метлой помахать, по-хорошему, и неодарённый может, но все же мало-мальская искра должна была наличествовать. Просто для взаимодействия с камнем-сердцем.

Попавший единожды в Хранители становился отшельником. Отрекался от всего мирского, будучи прикован к должности – буквально. От библиотеки нельзя было далеко отойти: тебя притягивало обратно, с каждой попыткой все жестче. К счастью, пропитание и одежду поставляла магия Хранилища. Любой каприз – в обмен на жизнь под замком.

Незавидная доля.

И сейчас я искренне недоумевала, как настолько сильный маг умудрился стать Хранителем. Неужели все эльфы еще могущественнее Танниса? Вряд ли.

Существовал еще один вариант, подразумевавший добровольное принятие должности. Возможно, он сам предпочел этот путь?

Спрашивать в лоб как-то неловко. Мало ли какие у него

были причины. Неразделенная любовь, например…

Я вообще очень романтичная натура и периодически воображаю лишнего.

Покосившись на деловито отряхивающегося эльфа, поняла что вслух этот вопрос не задам. Сейчас точно. Мы не достаточно хорошо знакомы.

Совместные убийства пауков сближают, конечно, но не до такой степени.

– Давай сюда мешок!

Не дожидаясь моего ответа, Таннис закинул на плечо лямку и первым полез в откопанный нами проход.

Я поползла следом.

Камни оборвали часть паутины, и пока мы занимались раскопками, опасные нити успели растерять неприятные свойства. Просто полупрозрачные лохмотья на полу, не более.

Ушастый шел впереди, очищая дорогу моим кинжалом. Я плелась следом, испытывая сложную гамму чувств. Вроде бы он проявляет заботу, нужно быть благодарной. Но отчего-то хотелось треснуть по темноволосому, коротко стриженому затылку и отобрать свою собственность.

Это все дракон. Не любит, когда посторонние прикасаются к его вещам.

С другой стороны, у действительно постороннего я бы уже давно все забрала. А тут – иду, пусть и задумчиво. Не возмущаюсь.

Странно.

Проанализировать себя как следует я не успела. Лабиринт не собирался позволять нам расслабиться. Вместо развилки мы наткнулись на бурную подземную реку – и тупик.

– Подожди. Дай карту гляну. – Я принялась копаться в рюкзаке, не снимая его с эльфа. Тот стоял неподвижно, ожидая результатов. – Вот! Испытание водой. Ну хоть что-то по плану.

– А пауки там были? – заинтересовался Таннис, оборачиваясь и с любопытством разглядывая древнюю реликвию.

Она представляла собой два тубуса, соединенных защелкой. Если их разомкнуть и растянуть в стороны, посередине провисало тканое полотно с нанесенной в незапамятные времена схемой.

Отец дал мне с собой оригинал, опасаясь что копия может не передать какие-нибудь скрытые подсказки.

– Пауки сами завелись. Это паразиты.

Помотав головой, я ткнула в извилистую пунктирную дорожку, условно обозначавшую «правые повороты», проследила от входа, водя по шершавой поверхности.

– Вот и река. Только она тут мельче выглядит.

– Возможно, тысячу лет назад тут и был небольшой ручеек. – Таннис скептически оглядел бурный поток, проносящийся мимо нас и обдававший периодически брызгами.

– Обычно же наоборот, русло подсыхает! – возмутилась я вселенской несправедливости.

Но делать нечего – нам придется снова повернуть направо.

То есть ползти по потолку, надеясь что не снесет случайной волной.

Я свернула карту обратно, сунула ее в рюкзак и плотно завязала горловину. До герметичности ему далеко, но хотя бы содержимое не вывалится от резкого движения.

– Кинжал отдай. Он вряд ли сейчас пригодится.

Сопротивляться эльф не стал, безропотно вернул мне оружие и внимательно пронаблюдал, как я прячу его в ножны, а сверху еще закрываю фиксатор. При желании он откидывался в одно мгновение, но, опять же, не позволит случайно выпасть ценному лезвию. Второй уже был закреплен подобным образом.

– Ну, погнали? – предложила я, добавляя на сапоги по заклинанию-присоске.

Можно было бы отрастить когти, как на руках, но обувь жалко. И не засунуть ее никуда, рюкзак и так чуть не лопается.

Юркой ящеркой я прошуршала по стене, перебралась на потолок и оттуда обернулась на эльфа.

– Идешь?

Он тяжело вздохнул, стянул порядком потертые уже тапочки и прилепил к рюкзаку, как клеем.

Практичное заклинание. Надо бы выспросить формулу.

Мне вообще нравилась бытовая магия. Пожалуй, даже

больше чем боевая, только отцу я бы в этом не призналась и под страхом смерти. Порадуется, запрет меня дома и предоставит гору стирки с этажами для уборки.

После сегодняшнего я уже не так сильно горела приключениями, но пережитого не хватит, чтобы заставить меня сидеть безвылазно на одном месте.

Эльф полез по камням неожиданно умело для своей расы. Наверное, на деревьях натренировался.

Главное, вслух такого не ляпнуть – обидится же!

Какое-то время слышалось лишь наше тяжелое дыхание, шум воды и редкое побрякивание котелка о какой-то металлический предмет. То ли ложка, то ли крюки. Тоннель неуловимо кренился вверх и забирал вправо. Скорее всего, нам придется обойти по спирали и снова оказаться в том же районе, где мы боролись с паучьей матерью, но уровнем выше. Недаром пауки устроили кладку именно там.

Вопрос был только, подниматься нам надо за артефактами или спускаться.

Впрочем, сейчас меня тревожил другой вопрос.

Не пробрались ли пауки и в само хранилище?

Даже их близкое соседство способно значительно ослабить действие магии. А долгое – вовсе нейтрализовать наложенные в свое время заклинания.

Как бы мы вместо ценного артефакта древних не получили бесполезную, высосанную до дна болванку.

В смысле я не получила. Эльфа доведу в сохранности до

выхода и оставлю здесь. Он если и захочет, никуда не денется!

Хотя жаль, конечно. Такой экземпляр пропадает!

Я покосилась на спутника, стараясь делать это незаметно. Он двигался рядом, как будто опасался пропустить меня вперед. То ли оберегал, то ли боялся что я опять во что-то вляпаюсь раньше него.

Еле различимый шум падающей воды становился все громче. В воздухе повисла взвесь из мельчайших капелек. Они лезли в лицо, пришлось закрыться воздушным «зонтиком», но одежда все равно промокла. Особенно верхняя часть. Спереди рубашка неприятно липла к телу, на спине пока что висела, тяжелея с каждой минутой. Надеюсь, мои ранки успели за это время затянуться, иначе раздеваться будет неприятно.

Надо было таки полуголой идти дальше, но этот чопорный ушастик тогда свернул бы себе шею. Поди, несколько лет женщин не видел!

От этой мысли меня неожиданно разобрало веселье. Я даже хихикнула вслух.

– Щекотно! – невинно моргнув, пояснила я, когда Таннис обернулся.

Не признаваться же вслух, что меня отчего-то неудержимо порадовал его целибат? Сама себе удивляюсь.

– Дальше водопад. Лезем наверх? – деловито уточнил эльф, когда вдалеке, мерцая и переливаясь в свете магиче-

ского огонька, показалась водная стена.

Взвесью заволокло весь тоннель, хорошо хоть уровень воды нигде не поднялся к потолку. Плавать я умею, но удовольствия делать это в одежде ноль.

– Не думаю, – пропыхтела я, щурясь и сбавляя скорость.

Камни стали совсем влажными и скользкими, кое-где на них появился мох, а нырять мне не хотелось. Заклинание присоски тоже не безупречно, нужна надежная фиксация, а значит – осторожно выбирать место, куда поставить ногу.

– Можешь приоткрыть водопад?

Таннис глянул на меня как на дурочку, но формулу одной рукой изобразил. И вытаращился в изумлении: под расступившимися серебристыми струями обнаружился лаз.

– Придется прыгать, – примерившись, предупредила я.

– Подожди здесь, я тебя поймаю! – тут же поставил меня перед фактом эльф и ринулся вперед так шустро, что чуть не свалился.

Я не знала, злиться мне или посмеиваться над его защитными замашками. Ну, вроде видел меня уже в деле, понял что я не из нежных фиалок, но воспитание одними впечатлениями не перебьешь. Женщину должно оберегать и носить на руках!

Нет, это приятно, не скрою… Мне лично понравилось с ним обниматься. Носить на себе не очень, а лежать рядышком – можно и повторить.

Только вот незадача: остроухие склонны увлекаться. И то,

что изначально было направлено на заботу во благо, постепенно превращается в золотую клетку.

Люди этим тоже страдали, но поскольку тесно общаются теперь с драконами (сами о том не подозревая), постепенно смягчают условия заточения женского пола. Не за горами день, когда девушки смогут учиться и выходить замуж, не оглядываясь на одобрение родителей.

Но пока что хотя бы формальное разрешение с их стороны – или со стороны мужа – требуется. Благо мои довольно прогрессивные, особенно матушка.

Еще бы. Дракон же!

Вместо того чтобы падать в объятия Танниса переспелым яблочком, я развоплотилась и просочилась мимо него, материализовавшись за спиной. Можно было бы в таком состоянии и весь путь преодолеть, но, во-первых, энергии дематериализация сжирает немеряно, все-таки это скорее способ маскировки, чем нормальное драконье агрегатное состояние, а во-вторых, летать облачком в тумане – так себе идея. Капельки перемешиваются, и при обратной сборке будешь мокрая как мышь.

А так я заодно и одежду просушила, стряхнув с себя все лишнее.

Вместе с рубашкой эльфа.

Но это до меня дошло с запозданием. Я сама и не заметила бы отсутствия важного предмета одежды, но покрасневшие скулы и потемневший взгляд спутника дали понять, что во

мне явно что-то не так.

– Вроде бы все прошло, – невинно заметила я, ощупав спину.

Пятна, оставшиеся от ожогов, еще побаливали, но в целом затянулись. Можно и одеться. Я отобрала у эльфа рюкзак, достала свитер и, поморщившись, осторожно облачилась.

– А моя рубашка? – тоном ребенка, у которого отобрали конфету, поинтересовался Таннис.

– Попроси у Библиотеки, – пожала я плечами.

Воцарилось напряженное молчание, прерываемое лишь стуком срывающихся с уступа капель. Водопад опустился на место, освобождаясь от магической преграды и овевая нас влажной прохладой.

– Что значит – попроси у библиотеки? – наконец выдавил мужчина. – Тут что, склад?

Настала моя очередь недоуменно на него смотреть.

– Ты же Хранитель, – медленно и ясно, как скудному умом, пояснила я. – К твоим услугам вся магическая мощь артефакта.

Я обвела рукой низкий свод грота, демонстрируя необъятность оной мощи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.